

Новелла: Прежде всего, давайте спрячем моего младшего брата/Прежде, давайте спрячем нашего младшего брата

#### Глава 4. Астер Литхи Эльбаха

##### Часть 2

Маленький Астер не мог понять, почему он должен продолжать носить девичью одежду и притворяться девушкой, почему он всегда должен надевать капюшон и скрывать свои розовые волосы, которые он даже не может покрасить, и почему он не может носить свое настоящее имя.

И почему он не может выйти в мир...

— Когда я смогу выйти?

— ... Когда Его Величество Император найдет тебя.

— Он никогда меня не искал!

— Император любил твою мать. Он ни в коем случае не будет притворяться, что не знает своего сына.

Хотя Ритаус так говорил, Астер смутно осозновал, что отец забыл о нем.

Могут быть моменты, когда он вспоминал и даже думал о нем, но он никогда не интересовался им.

— Это Императрица убила мою мать?

— Твоя мама... она была измотана болезнью.

Из-за нерешительного ответа Ритауса Астер мог сказать, что он лжет.

"Лжец! Лжец!"

Духи тоже шумели.

Когда человек, который не может солгать, обычно говорит неправду, его лицо совсем другое. Уклончивый взгляд, сдвинутые брови и голос, который становится исключительно громким только тогда, когда человек лгал. Это было то, о чем он мог догадаться без помощи духов.

— Тогда почему я не могу показывать цвет своих волос.

Розовые волосы Астера были унаследованы от его матери Лидианы. Лидиана унаследовала их от давно умершей Герцогини Литхи.

Калли была последней принцессой Царства Духов «Алик» и была бабушкой Астера.

— Твои волосы — доказательство того, что ты потомок последнего Короля Духов.

— Алик был уничтожен.

— Да, он был уничтожен. И Калли была единственной выжившей дочерью Короля Духов.

— Разве она не должна быть последним потомком Короля Духов?

— Нет...

В этот момент Ритаус сделал паузу и не решался сказать правду, а не ложь.

— Как долго я должен носить женское платье?

Задал он самый любопытный вопрос. Он вырастет таким же высоким и крепким, как Ритаус, его плечи станут шире, и голос изменится. Сможет ли он продолжать притворяться девушкой к тому времени?

— Когда ты удачно проведешь церемонию совершеннолетия...

— Когда мне исполнится 16 лет, я стану взрослым. Смогу ли я носить мужскую одежду, когда мне исполнится 16 лет? Смогу ли я выйти в мир?

— Может быть... ты сможешь.

Если к тому времени ты все еще будешь жив...

Герцог Литхи, его дед по материнской линии, терял рассудок после потери жены, и даже его дочь умерла рано. Каждый день он чувствовал боль, будто червь съедал сердце. Он не хотел этого.

Даже видеть лицо его единственного внука было болезненным, и он отправился искать отца своего внука, Императора. «Это твоя кровь, ты должен нести ответственность», — вот что он собирался сказать.

Но первым человеком, из всех людей, который оказался там, была Императрица. Императрица, считавшая его дочь занозой в боку. Он также знал, что его дочь находилась для нее в плохом положении. Теперь он всегда был грешником перед Императрицей.

— Я слышала о смерти вашей дочери. Вам, должно быть, очень больно.

Сказав это, Императрица ухмыльнулась. Она не могла скрыть своего радостного взгляда от его лица, говоря, что это печально.

— Леди Лидиана была очень талантливым человеком... это действительно огромная утрата.

Дочь благополучно родила. Она была здорова. Потом Лидиана, которая была в добром здравии, внезапно умерла. Потому что она подверглась воздействию неизвестного яда.

Герцог Литхи не мог понять, откуда взялся яд, или что это было, или кто был предателем в особняке.

У Герцога Литхи было предчувствие, что за внезапной смертью его дочери стояла Императрица. Он чувствовал это. Но вещественных доказательств не было. Просто догадка.

— Ребенок — девочка или мальчик?

Спросила Императрица. Она спрашивала о поле ребенка, которого перед смертью родила Лидиана. Если это было правдой, что Императрица стояла за смертью дочери... его внук тоже был в опасности.

Тогда Герцог Литхи не смог ответить сразу. Это потому, что пол внука был «мальчиком», который имел право наследования престола.

— Ма... нет, это девочка, девочка, она умерла, как только родилась.

Красные губы Императрицы сжались в тонкую линию.

— Вы уверены?

«Почему ты спрашиваешь?»

Герцог Литхи, боявшийся, что Императрица увидит его самые сокровенные мысли, быстро кивнул.

— Вы должны взять на себя ответственность за то, что говорите.

Императрица произнесла слова, которое были не совсем ясны. Герцог Литхи был ошеломлен.

В руках Императрицы появилась волшебная красная печать. Это был магический круг башни в городе Берг, Имперского города.

— Если ребенок твоей дочери — девочка, она будет здорова... она будет жить долго. Но если это ребенок — мальчик, он умрет до церемонии достижения совершеннолетия. Но если он уже мертв, к сожалению, мое благословение станет бесполезным.

Герцог Литхи чуть не упал в обморок на месте.

Императрица с магическими способностями могла проклинать или благословлять, даже если эта способность не была сильной.

Особенно, если ребенок слабый, благословения или проклятия работали легко. Астер был благословлен и проклят одновременно, но, поскольку он мальчик, он будет только проклят.

Герцог Литхи плакал и умолял Императора, едва получив аудиенцию.

— Прошу спасите моего внука. Императрица проклала его.

— Почему ты солгал ей? Ложь не действует на Императрицу...

Кулак старого Герцога дрогнул. Он чувствовал ярость, будучи беспомощным перед Императором. Его дочь умерла из-за нее, а мой внук был проклят ей.

— Он не посмеет претендовать на трон, так что, пожалуйста....

— Вопрос о наследовании будет зависеть от юрисдикции закона, а не от воли Герцога.

— Пожалуйста, спасите его, Ваше Величество. Рядом со стариком остался только этот ребенок.

Взгляд Императора, застывшего перед мольбами старика, постепенно дрогнул.

— Волосы у мальчика тоже розовые, как у Лидианы?

— Да, от цвета волос до зрачков и черт лица. Он очень похож на Лидиану.

Глаза Императора покраснели. Этими словами Герцог немного смягчил его сердце. Император, должно быть, был убит горем, потому что потерял свою возлюбленную. Но сейчас нужно было срочно спасти внука.

— Наряди этого ребенка в девчачью одежду. Это в некоторой степени поможет избежать проклятия.

— Перед церемонией совершеннолетия, которая обычно приходится на шестнадцать лет, спрячь ребенка до тех пор. Ты никогда не должен раскрывать факт его существования.

— Я запомню это. Я не стану упоминать его в семье Литхи.

— Убедись, что Императрица действительно верит, что ребенок мертв.

— Конечно. Если бы только ребенок мог быть спасен...

— Розовые волосы... Мы должны скрыть всю силу духов и магические способности, которые могут быть раскрыты. Лидиана, нет. Спрячь все, что могло бы показать, что он потомок Короля Духов.

Слезы текли по подбородку Герцога Литхи, когда он кивнул. Слезы старого Герцога капали на мраморный пол зала.

— Имей в виду, что он — последняя кровь Короля Духов, ушедшего из этого мира...

После слов Императора Герцог Литхи был полностью убежден в том, о чем он только догадывался. Что императорский дворец боялся потомков Короля Духов. Его дочь Лидиана не умерла бы, если бы не была связана с Императором.

Эта ошибочная судьба, должно быть, началась с его первой встречи с покойной женой Калли, еще до рождения Лидианы.

Долгие и плохие отношения между падшим Королевством Духов, Аликом и Империей Эльбаха.

Однако бедный Герцог Литхи хотел спасти своего единственного внука, поэтому он отвернулся от этого, хотя знал правду. У него не было выбора. Ему пришлось последовать за словами Императора с ощущением, что он застрял словно поплавков на воде. Потому что жизнь внука, которого сразу же проклинали, была важнее.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1394722>